

"Будет удачно, если все закончится на уровне того, что тебя поймали".

"Что тогда?"

В ответ на зловещий ответ Юль сжал маленькими ладошками свою вздымающуюся грудь. Он чувствовал, как бьется его несуществующее кукольное сердце.

"Это смертная казнь".

"Кха".

Юль засомневался в своих ушах. Конечно, из того, что он услышал, следовало, что черная магия - нехорошая вещь, но значит ли это, что она была смертным грехом? От слова "черная магия" ему стало как-то не по себе, но его инстинкты всегда были правы.

Микаэль не пользовался черной магией, и сам он не имел никакого отношения к черной магии, но услышав это о смертной казни, он почувствовал себя более чем неудобно и встревожился.

"Микаэль, как ты знаешь, я могу защитить даже обвинение в измене. Но черная магия - это нет".

Микаэль не ответил на слова Андрея. Несмотря на то, что его тело было здесь, казалось, что его глаза смотрят куда-то вдаль, вероятно, потому что он был глубоко задумался.

Юль отвел взгляд от молчавшего Микаэля и задумался над словами Андрея.

В монархии измена была самым большим грехом. Андрей сказал, что может защитить даже обвинение в измене со своей стороны. Однако он провел черту под черной магией. Это означало, что, по крайней мере в этом мире, черная магия была более серьезным преступлением, чем измена.

И причина напоминания Микаэлю, который не мог не знать об этом факте, была, вероятно... Возможно, потому, что он, казалось, имел отношение к черной магии, или потому, что он мог выглядеть так в глазах других людей.

"Что будет с Юрием, когда этот факт раскроется?"

Микаэль, который долгое время молчал, наконец, открыл рот. Однако то, что он спросил, касалось Юля, а не его собственной безопасности.

Юль посмотрел на Микаэля удивленными глазами из-за его неожиданных слов.

"Что значит "что будет"? Он будет привязан к храму, пройдет различные обряды очищения и в конце концов будет сожжен заживо".

"Ик".

Проще говоря, "быть сожженным заживо" означало сгореть на костре. Одной из самых сильных болей, которую может испытывать человек, была боль от сожжения. Боль от сожжения. При мысли о том, что ему придется пройти через эту боль, страх переполнял его, стоило только представить себе это.

"Конечно, ты тоже, Микаэль. Ты ведь знаешь, что высокопоставленные дворяне умирают как можно изящнее? Однако, когда дело доходит до черной магии, их всегда сжигают на костре. Даже если это императорская семья".

"Это не имеет значения."

"Не имеет значения?"

изумленно спросил Андрей.

Хотя он не показал этого, Юль полностью согласился с его чувствами. Похоже, что он сгорит заживо, но что "не имеет значения"? Не важно, что гвангун жил как бандит и умер как бандит, это было слишком.

"Микаэль, это сожжение на костре, понимаешь, сожжение! До смерти!"

"Я знаю".

"Тогда почему это не имеет значения?"

Возможно, этого не произойдет, но, возможно, этот человек не знал, что такое сожжение, поэтому он сделал на этом акцент. Тем не менее, реакция Микаэля была спокойной. Юль был в растерянности, во что, черт возьми, верит этот человек и ведет себя подобным образом.

"Юрий не является продуктом черной магии".

"Я не знаю об этом".

На слова Микаэля Андрей ответил холодно. Это был голос, которого он никогда раньше не слышал, поэтому Юль сухо сглотнул.

Андрей посмотрел на Юля холодными глазами, затем перевел взгляд обратно на Микаэля.

"Андрей".

"Я не знаю, что ты использовал, но ты настаиваешь. Так что если это не черная магия, то что же тогда, по-твоему?"

"Это..."

"Очнись. Если это не так, ты можешь умереть из-за этого".

Юль моргнул своими большими глазами, ничего не сказав. Это было потому, что разговор между этими двумя не казался реалистичным. Имело ли смысл, что кажущийся нестигаемым Микаэль может умереть из-за него?

Сам он не был даже второстепенным персонажем в этом романе, он был просто статистом, внезапно свалившимся в один прекрасный день. Было абсурдно, чтобы Микаэль, главный герой романа, умер из-за самого себя.

"Выбросьте это. Привяжи его к камню и брось в реку, или разорви на части. О, лучше бросить его в камин, чтобы не мучиться".

"Не говори ерунды".

"Что за глупости? Если ты не можешь, я сделаю".

Даже когда Андрей рассказал ему, как зверски убить его прямо у него на глазах, Юль остался безучастным. Он все еще не мог поверить в эту ситуацию.

Но когда Андрей вскочил и с пугающей силой протянул к нему руку, он инстинктивно бросился в грудь Микаэля и избежал его.

Кланг!

В то же время резкий звук бьющегося металла пронзил его барабанные перепонки. Удивленный, Юль слегка приподнял голову. Юль, который вскоре понял ситуацию, широко открыл рот от испуга.

Айзек блокировал меч Микаэля своим собственным.

У него даже не хватило ума подумать о том, откуда вдруг взялся меч Микаэля. Юль просто не

мог закрыть рот от удивления, что, как бы близко Микаэль ни был с Андреем, он направил меч на императора.

"Эрцгерцог Орлов, что это, черт возьми..."

"Айзек Фролиса, немедленно отзови свой меч против моего господина."

Слова Айзека были прерваны Калобом.

Казалось, что меч, который вытащил Микаэль, принадлежал Калобу. Вместо длинного меча Калоб достал лук и стрелы, о которых даже не подозревал, и направил их на Айзека.

"Микаэль, ты направляешь свой меч на меня?"

"Как бы ты ни пытался навредить Юрию, я не потерплю этого".

"Ха... Ты сумасшедший".

Андрей разразился смехом, как будто он был ошарашен. Но Микаэлю было совсем не до смеха. Он просто смотрел на него красными, как капли крови, глазами. Юль нервно оглядывался туда-сюда между Андреем и Микаэлем. Казалось, что в любой момент тело Андрея нальется красной кровью, как зрачки Микаэля.

"Микаэль, я думал, мы близкие друзья".

"Верно. Вот почему я остановился в этот момент, не причинив тебе вреда".

"..."

Андрей ничего не сказал. Опасное молчание смешалось между ними, как острый металл, направленный друг на друга.

"Микаэль, Микаэль. Прекрати это."

Юль схватил Микаэля за подол его одежды и умолял. Это было потому, что он действительно боялся, что что-то случится.

Конечно, в оригинальном произведении Микаэль не угрожал Андрею мечом, как сейчас, но он взбунтовался из-за Леви. Однако это был поступок, который он, главный герой, совершил ради него, и который стал самым ярким моментом романа. Это была неизбежная обстановка в развитии романа.

Но сейчас все было не так. Он и сам не был главным героем, и эта ситуация не могла быть важным событием в развитии романа.

Даже если Андрей действительно был зол и наказал Микаэля, он не мог оспорить этого. Страшно было даже подумать об этом. Юль искренне надеялся, что с Микаэлем не случится ничего плохого. И если причиной того, что плохое случилось, был он сам, то он ненавидел это еще больше.

"Эрцгерцог Орлов, если вы сейчас же не уберете свой меч..."

"... Хорошо, я прошу прощения".

"Ваше Величество!"

Айзек, который предупреждал холодным голосом, обратился к Андрею с извинениями. На его лице отразились такие эмоции, как смущение, гнев и печаль.

Конечно, не только он был в замешательстве. Юль тоже был сильно удивлен извинениями Андрея. Он не ожидал, что тот будет извиняться перед Микаэлем за то, что тот направил на него свой меч.

"Я не знал, что эта кукла так дорога тебе".

"..."

Вместо того, чтобы ответить на извинения, Микаэль спокойно достал свой меч. С ледящим душу звуком отточенный меч исчез в ножнах. Только после этого Айзек вставил свой меч, а Калев также направил свою стрелу в пол.

Клинок, направленные друг на друга, исчезли, но воздух по-прежнему был острым. Даже если клинок не причинил вреда телу, было ясно, что он оставил шрам на сердце.

"Это правда, что в этот раз я допустил ошибку. Но ты должен знать наверняка, что кукла может представлять для тебя угрозу".

сурово сказал Андрей, затем развернулся и направился к двери, обдуваемой холодным воздухом. Исаак поспешил за ним.

Бах!

Звук захлопнувшейся двери громким эхом разнесся по комнате. Только тогда Калев опустил

свой лук.

"Эрцгерцог! Что вы наделали!"

Убедившись, что Микаэль в безопасности, Калев закричал. Это было естественное действие - рефлекторно защищать своего господина, но если рассуждать рационально, то его господин действительно сделал что-то не так.

"Калев, уходи".

"Однако... !"

"Я приказал тебе уйти".

"... Да. Тогда, пожалуйста, отдыхай".

Голос Калеба был возмущенным, но он больше не протестовал и подчинился словам Микаэля.

После его исчезновения в комнате воцарилась страшная тишина. Юль опустил голову, чувствуя себя так, словно это он виноват в том, что Микаэль столкнулся с Андреем, и в его гневе на Калеба.

Затем большая рука обхватила голову Юля.

<http://bllate.org/book/16505/1499724>